№ 321. 7-й годъ изданія. Томскъ, 25-го октября 1914 года. 7-й годъ изданія. № 321.

Сибирская Правда

Патріотическая газета

Органъ Союза Русскаго Народа

Кто молитву творя, чтитъ народъ и Царя,
Въ комъ ни совѣсть, ни умъ не шатается,
Кто подъ градомъ клеветъ Русь спасаетъ отъ бѣдъ,
„Черносотенцемъ“ тотъ называется.

ЗА ВѢРУ, ЦАРЯ и ОТЕЧЕСТВО

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ.
1) въ Конторѣ Редакціи, Подгорный пер., д. № 2-й; 2) Въ Отдѣлахъ Союза Русскаго Народа.

Статьи, доставляемыя въ Редакцію, должны быть за подписью автора, съ указаніемъ полнаго адреса.

Рукописи возвращаются по просьбѣ автора въ томъ случаѣ, когда авторомъ присылаются марки на обратную пересылку. Мелкія статьи не возвращаются.

Цѣна отд. № 5 коп.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ
за строку петита впереди текста 20 к
„ „ позади 10 к.
При многократныхъ заказахъ—скидка по соглашенію.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ
на 1 годъ съ дост. и перес. 3 р. — к
½ года . . . . . 1 „ 50
3 мѣс. . . . . — „ 90
1 мѣс. . . . . — „ 30
За перемѣну адреса прилагается 28 к

Цѣна отд. № 5 коп.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ОБЩЕСТВЕННАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА.

Digital Library (repository)
Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

МѢСЯЦЕСЛОВЪ.

Суббота, 25 Октября 1914 года.
Мч. Маркіана, Мартирія, Анастасія.
Димитріевская родительская суббота.

Томскъ, 25-го октября 1914 года.

Народныя манифестаціи, прокатившіяся широкой волной по всему лицу нашей необъятной родины, и по инерціи докатившіяся до Томска, и въ особенности манифестаціи молодежи, чрезвычайно отрадно дѣйствуютъ на нашъ изстрадавшійся за послѣдніе годы организмъ и заставляютъ вѣрить въ будущее возрожденіе Россіи для жизни сознательной, трезвой и счастливой. Довольно мы видѣли за послѣдніе 25 лѣтъ горя, бѣдствій, народныхъ волненій, пожаровъ, грабежей, убійствъ и крови, крови безъ конца. Мы глубоко вѣримъ, что кровь, проливаемая нашими героями на поляхъ битвы за честь и достоинство Россіи, въ достаточной мѣрѣ послужитъ искупительной жертвой за наши грѣхи и намъ не надо будетъ при рѣшеніи нашихъ внутреннихъ дѣлъ и недоразумѣній проливать братскую кровь. Совмѣстная жизнь состоитъ изъ взаимныхъ уступокъ. Различнымъ національностямъ не надо будетъ предъявлять невыполнимыхъ безъ умаленія достоинства и чести Россіи требованій, а намъ, русскимъ по происхожденію, надо помнить, что въ тяжелую годину всѣ народы Россіи горячо отозвались помочь ей въ борьбѣ съ общимъ врагомъ и не предъявляли при этомъ особыхъ требованій. Это особенно надо учесть и намъ кажется, что при взаимномъ довѣріи, взаимномъ уваженіи и взаимныхъ уступкахъ можно мирно уладить всѣ недоразумѣнія и загладитъ всѣ несправедливости, допущенныя съ обѣихъ сторонъ. Вполнѣ надѣемся, что не будетъ повторена ошибка прошлыхъ столѣтій и мы съ освободительной войной избавимся отъ нѣмецкаго вліянія въ нашей государственной жизни. Русскій народъ доказалъ свою полную зрѣлость въ настоящее время и больше не нуждается въ иноземныхъ учителяхъ въ своемъ государственномъ строительствѣ. Глубоко надѣемся, что всѣ усилія будутъ приложены къ тому, чтобы нашъ пахарь былъ обезпеченъ въ своей жизни въ достаточной мѣрѣ землей, лѣсомъ и пастбищами, что всѣ мѣры будутъ приложены къ тому, чтобы научить нашего пахаря всѣмъ способамъ извлеченія изъ земли возможно большаго дохода. Для этого необходимо по возможности во всѣхъ селахъ устраивать опытныя фермы, сельскохозяйственныя низшія школы и среднія въ городахъ, для этого надо устраивать популярныя лекціи, чтенія, распространять популярныя книги, картины, карты, широко пользоваться кинематографомъ. Свобода отъ нашего внутренняго врага пьянства, должна пробудить въ насъ, интеллигенціи, новыя силы, новую энергію на помощь народу и использовать его силы для работы созидательной, а не разрушительной, какъ это практиковалось много лѣтъ въ лѣвой печати и литературѣ. Не надо натравлять народъ на богатыхъ, на чиновниковъ, духовенство, правительство, тогда не будетъ и со стороны народа преслѣдованія евреевъ и либеральной ингеллигенціи. Не надо раздоровъ, не надо розни.

Высокомилостивыя слова ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА вновь произведеннымъ офицерамъ.

ПЕТРОГРАДЪ. Въ царскомъ Селѣ состоялось производство въ офицера очереднаго выпуска пажей и юнкеровъ военноучебныхъ заведеній. Пажи и юнкера были собраны въ большомъ залѣ большого Царскосельскаго Дворца. Сюда прибыли также военный министръ и высшія военноначальствующія лица. Государь въ сопровожденіи свиты изволилъ обходить пажей и юнкеровъ, удостаивая ихъ милостивыхъ разспросовъ. Затѣмъ Его Величество изволилъ обратиться къ военной молодежи со слѣдующимн Высокомилостивыми словами:

„Помните, пажи и юнкера, что вы въ знаменательную и историческую войну Россіи производитесь въ офицеры. Передъ вступленіемъ вашимъ въ офицерскую службу даю вамъ Свой отеческій завѣтъ—вѣруйте въ Бога и особенно передъ боемъ творите Ему молитву, служите честно и преданно родинѣ и Мнѣ такъ, какъ служатъ ваши старшіе товарищи на радость Мнѣ и на славу Моей могучей арміи. Относитесь съ уваженіемъ къ вашимъ начальникамъ, будьте искренними товарищами между собою, къ какому роду оружія вы бы не принадлежали. Относитесь внимательно и строго отечески къ подчиненнымъ вамъ нижнимъ чинамъ, сближаясь съ ними возможно больше и вникая въ ихъ мелкія нужды. Будьте увѣрены, что малѣйшее ваше вниманіе къ нимъ свяжетъ неразрывными узами боевое товарищество. Помните еще, что Я вамъ скажу: Я нисколько не сомнѣваюсь въ вашей доблести и храбрости, но Мнѣ нужна ваша жизнь, такъ какъ напрасная убыль офицерскаго состава можетъ повести къ тяжелымъ послѣдствіямъ. Я увѣренъ, что, когда нужно будетъ, каждый изъ васъ охотно пожертвуетъ своей жизнью, но рѣшайтесь на это только лишь въ случаѣ исключительной необходимости, иначе: прошу васъ беречь себя. Благословляю васъ и въ вашемъ лицѣ всѣхъ дорогихъ Моихъ дѣтей, будущихъ офицеровъ Моей славной арміи. Поздравляю васъ съ производствомъ въ офицеры“.

Громовое „ура“ военной молодежи перекатами огласило залъ.

Прощаясь, Его Величество изволилъ обратиться къ молодымъ офицерамъ со слѣдующимъ милостивымъ пожеланіемъ:

„Дай вамъ Богъ, господа, здоровья, отличій и всякаго благополучія“.

Вновь произведеннымъ офицерамъ отъ имени Государыни Александры Ѳеодоровны были розданы образки.

Галицкая Русь.

Въ виду современныхъ событій, заставляющихъ Россію, силою оружія, занять земли близкихъ намъ по крови галичанъ, представляется не безынтереснымъ дать краткій историческій очеркъ Галицкой земли, издревле заселенной славянскими племенами *улучей* (угличей) и *тиверцевъ*, которые въ періодъ разселенія славянъ занимали сѣверо-восточные склоны Карпатскихъ горъ (Прикарпатская Русь), теченіе рр. Днѣстра и Прута, по нижнему теченію Дуная, до береговъ Чернаго моря: гдѣ нынѣ находится г. Галацъ, въ древности носившій также названіе Галича. Греки эту страну называли Великая Скуѳь (Скиѳія). Угличи и тиверцы, смѣшавшись съ хорватами, образовали Галицкую (Угорскую) Русь, жившую своею обособленною отъ другихъ русскихъ областей жизнью.

На югѣ Галицкая земля соприкасалась съ Венгріей; въ западной нагорной ея части находился г. Перемышль, а все пространство по лѣвую сторону Днѣстра, на берегу котораго лежитъ древній стольный городъ Галичъ представляло низменную часть—*Понизье*, изобиловавшее соляными копями. Отличаясь своими природными богатствами вообще, Галицкая земля имѣла много городовъ и вела обширную торговлю съ Русью, Болгаріей, Византіей, Венгріей, снабжая сосѣдей солью, пшеницей медомъ, скотомъ, овощами и т. п. Распространяясь все дальше на сѣверъ, она соприкоснулась съ Польшей и европейскими государствами, вліяніе которыхъ сильно отражалось въ политической, религіозной и внутренней жизни галичанъ. Несмотря, однако на это вліяніе, а впослѣдствіи, несмотря на угнетающую власть Польши и Австро-Венгріи, галичане, благодаря отчасти естественной преградѣ—горамъ Карпатскимъ, вполнѣ сохранили свою русскую народность и особенно близко стоятъ къ нашимъ малороссамъ Подольской и Волынской губ. Съ восточной стороны къ Галицкой землѣ примыкала земля Волынская, въ бассейнѣ р. Буга, гдѣ жили тѣ же славянскія племена—дулебы, бужане, волыняне, имѣвшіе свои города: Бужескъ, Волынь, Владиміръ, возникшій въ концѣ X в.

Олегъ, кіевскій князь, велъ борьбу съ уличанами и тиверцами; позже Владиміръ Св. завоевалъ червенскіе города, отнятые, вѣроятно, поляками, такъ какъ въ 1031 г. Ярославъ I отнимаетъ ихъ снова у Польши. Послѣ знаменитого Любечскаго съѣзда (1067 г.) Галицкая область досталась сыновьямъ Ростислава Владиміровича, *Володарю*—Перемышль, а *Василькуу*—Теребовль. Исторія ослѣпленія послѣдняго Давидомъ Игоревичемъ, получившаго въ удѣлъ Волынскую землю и боявшагося усиленія близкаго и энергичнаго сосѣда, хорошо извѣстна; за свое звѣрство онъ достойно поплатился, лишившись Волынской области, перешедшей вскорѣ къ Мономаховичамъ.

Особенно содѣйствовалъ усиленію Галицкой области сынъ Володоря *Владимирко*, который противъ опаснаго сосѣда, венгровъ, входилъ въ союзъ съ Византійскимъ императоромъ, а противъ сильнаго тогда еще Кіевскаго княжества съ князьями Суздальскими. Когда умерли (1144 г.) его двоюродные братья, сыновья Василька, то Владимирко овладѣлъ всей Галиціей и перенесъ свой столъ изъ Перемышля въ Галичъ на берегу Днѣстра, которымъ пытался овладѣть сынъ раньше умершаго брата его (Ростислава) Иванъ, прозванный Берладникомъ (по молдавскому Берладу) гдѣ онъ проживалъ). Изгнавъ этого послѣдняго, хитрый и коварный Владимирко идя къ главной цѣли—укрѣпленію и охранѣ предѣловъ своей земли отъ вторженія степняковъ и др. сосѣдей,—считалъ всѣ мѣры позволенными, пренебрегая даже крестнымъ цѣлованіемъ: „сей ли крестецъ малый“, говорилъ онъ, когда его упрекали въ нарушеніи клятвы.

Преемнику его *Ярославу Осмомыслу*, женатому на дочери Юрія Долгорукова, пришлось вести продолжительную борьбу съ мѣстнымъ галицкимъ боярствомъ, которое, подобно венгерскимъ и польскимъ магнатамъ, играло большую роль въ управленіи страной; кромѣ того, вслѣдствіе малочисленности княжеской семьи, бояре получали въ управленіе цѣлыя области и города, гдѣ распоряжались самовластно, Личность Ярослава Осм. была выдающейся. Хорошо образованный, знавшій нѣсколько языковъ, онъ заботился и о просвѣщеніи въ своей землѣ, устраивалъ училища, гдѣ преподавателями были монахи, заботился о расширеніи торговли, строилъ новые города, приглашая иностранныхъ ремесленниковъ и художниковъ. Онъ считался вообще могущественнымъ княземъ. и *Слово о Полку Игоревѣ* воспѣваетъ его, говоря, что онъ высоко возсѣдаетъ на своемъ златокаменномъ столѣ, подпирая горы Угорскія своими желѣзными полками, затворивъ ворота Дуная и... „грозы его по землямъ текутъ“. Будучи не въ ладахъ съ женой своей, которая удалилась въ Польшу. Ярославъ приблизилъ къ себѣ простую женщину Анастасію и незаконному сыну отъ нея завѣщалъ свой столъ.

Всевластные галицкіе бояре вмѣшались въ его семейныя дѣла, сожгли „Настасью“ и принудили князя вернуть свою законную жену. Смерть Ярослава вызвала смуты въ Галиціи, въ которыя вмѣшались венгры и поляки, но его законному сыну Владимиру, въ концѣ-концовъ удалось овладѣть Галицкимъ столомъ.

Будучи самымъ ничтожнымъ изъ галицкихъ князей, слабымъ и развратнымъ, онъ возбудилъ противъ себя неудовольствіе, былъ изгнанъ и вскорѣ умеръ (1200 г.). Съ его смертью закончился первый періодъ исторической жизни Галицкой области, которая, послѣ долгихъ перипетій, соединилась съ Волынской, подъ властью Романа Мстиславовича, волынскаго князя.

Съ помощью поляковъ онъ прежде всего жестоко расправился съ сильнымъ галицкимъ боярствомъ, говоря „не передавивъ пчелъ, не ѣсть меду“, а побѣжденную Литву онъ, по словамъ лѣтописца, запрягалъ въ плуги вмѣсто воловъ, почему о немъ и сложилась извѣстная народная поговорка: „Романе, Романе худымъ живеши, Литвою орешн...“.

По словамъ того же лѣтописца, онъ устремлялся на поганыхъ, какъ левъ, сердитъ былъ какъ рысь, губилъ все, какъ кродилъ, проносился по землѣ враговъ, какъ орелъ, и храбръ былъ, какъ туръ. Такая характеристика даетъ намъ яркій образъ этого князя...

Романъ стремился присоединить и Кіевскую область, объединивъ такимъ образомъ всю юго-западную Русь, но вмѣшавшись въ распри польскихъ князей, былъ убитъ (1205 г.). За малолѣтствомъ его сыновей (старшему Даніилу было 4 года), послѣ смерти Романа долго продолжались смуты въ Галицко-Волынской области, причемъ венгры и поляки вмѣшивались въ борьбу изъ-за Галяча, занять который стремились и русскіе князья, Ольговичи, которые, при усмиреніи галицкаго боярства, прибѣгали къ такимъ жестокостямъ, что вызывали месть со стороны бояръ, и Ольговичи были повѣшены на стѣнахъ города.

Только въ сраженіи подъ Ярославлемъ (въ Галиціи) въ 1249 г. г. знаменитому сыну Романа, Даніилу, четыре раза до того садившемуся на галицкій столъ, удалось одержать окончательную побѣду и овладѣть Галиціей уступивъ брату своему Васильку Волынь. Тѣсная и солидарная дружба обоихъ братьевъ способствовала возвышенію внѣшнему и внутреннему укрѣпленію, Галицко-Волынской области. Въ княженіе Даніила Романовича надъ Галичемъ пронеслась тагарская гроза, и страна была сильно разорена, хотя возможность помощи для послѣдней со стороны сосѣднихъ западныхъ государствъ и удерживала татаръ отъ полнаго разгрома земли галичанъ, къ тому же съ послѣдними труднѣе было бороться, такъ какъ во время набѣговъ татаръ жители спасались въ горы и по уходѣ ихъ снова возвращались въ свои жилища.

Изъ городовъ, построенныхъ Даніиломъ извѣстны особенно Львовъ и Холмъ съ знаменитымъ храмомъ въ немъ, и многіе другіе, которые заселялись приглашаемыми сосѣдями, венграми, нѣмцами, поляками. Воспитанный на Западѣ, Даніилъ смотрѣлъ на поляковъ и венгровъ какъ на христіанъ, ему близкихъ, а потому онъ охотно призналъ надъ собою власть папы, который за такое отношеніе и въ надеждѣ успѣшной католической пропаганды среди галичанъ предложилъ Даніилу королевскую корону; но послѣдній скоро отъ нея отказался и порвалъ съ папой, не добившись отъ него помощи европейскихъ державъ—крестового похода противъ татаръ... Даніилъ участвовалъ вмѣстѣ съ другими князьями въ битвѣ на Калкѣ; но во время нашествія Батыя онъ ушелъ въ Венгрію, а Василько въ Польшу. Возвратившись же, братья нашли свои земли разоренными и принуждены были платить дань—*татарщину*, которую они сами собирали и отправляли въ орду, и Галицкая земля не знала баскаковъ, разорявшихъ сосѣднія русскія княжества и оставившихъ по себѣ столь тяжелую память въ исторіи русскаго народа...

Въ то же почти время ятвяги и литовцы стали безпокоить Волынскую и Галицкую, земли. Оба брата, Даніилъ и Василько часто совмѣстно предпринимали походы въ глубь Литвы, боролись съ ихъ княземъ Миндовгомъ и только при литов. кн. Войшелкѣ (сынѣ Миндовга) около 1255 г. наступили мирныя отношенія съ Литвою. Войшелкъ выдалъ сестру свою за сына Даніила Шварна, которому передалъ свою княжескую власть, а самъ два раза удалялся въ монастырь, гдѣ и былъ впослѣдствіи убитъ, во взаимной ссорѣ, Львомъ Даніиловичемъ.

Ани.

Странное явленіе.

Въ помѣщеніяхъ Михайловскаго монастыря открыты лазареты для раненыхъ. Монастырь пошелъ навстрѣчу нуждамъ военнаго времени и отдалъ свои больницы и гостиницу въ вѣдѣніе военныхъ властей и кіевскаго городского головы. Можно было думать, что никому и въ голову не придетъ послать въ монастырскій лазаретъ весь медицинскій персоналъ, *исключительно изъ евреевъ*. Можетъ быть, кто скажетъ: въ Кіевѣ наблюдается большой недостатокъ въ врачахъ, фельдшерахъ и сестрахъ милосердія? Мы отвѣтимъ. что это *неправда*. Мы знаемъ многихъ врачей,—конечно, русскихъ,—а не евреевъ, которые при всемъ своемъ желаніи не могутъ добится чести попасть въ лазаретъ. Знаемъ много опытныхъ фельдшериць и сестеръ милосердія,—конечно русскихъ, а не евреекъ,—которыя никакъ не могутъ за еврейками попасть даже въ разрядъ *безплатныхъ* служащихъ въ лазаретъ.

Развѣ не насмѣшка надъ монастыремъ—появленіе въ его стѣнахъ цѣлой плеяды евреевъ и евреекъ? Вы думаете, что раненые и монастырская прислуга не чувствуютъ обиды за назначеніе подобнаго персонала? А какъ работать подъ командой евреекъ ученицамъ духовнаго училища?

Загляните въ лазареты Дегтеревской богадѣльни: васъ невольно возьметъ тяжкое раздумье при видѣ огромнаго количества евреевъ и евреекъ врачебнаго персонала, особенно низшаго, кричащаго, жестикулирующаго и всячески заявляющаго о своемъ существованіи. Что чувствуютъ при этомъ раненые, можете судить на основаніи слѣдующаго письма, адресованнаго одному изъ заправилъ городского самоуправленія. Передаемъ содержаніе письма дословно:

„Навѣщая раненыхъ въ кіевскихъ лазаретахъ, была поражена грубымъ и небрежнымъ обращеніемъ медицинскаго персонала при Дегтеревской богадѣлнѣ, состоящаго почти исключительно изъ евреевъ. Могутъ ли евреи внести сердечность въ уходѣ за больными, въ которой такъ нуждаются страдальцы нашей войны. Въ разговорѣ раненые высказывали съ грустью и слезами: „мы проливали кровь за Матушку—Россію, въ Австріи евреи въ пасъ, раненыхъ, стрѣляли, а здѣсь тѣ же евреи такъ мучительно дѣлаютъ перевязки и обращаются съ нами какъ съ безчуственной скотиной. Неужели не нашлось русскихъ людей ухаживать за нами“. И дѣйствительно, медицинская помощь ниже всякой критики. Тяжело больные лежатъ по вѣсколько дней безъ всякой перевязки и на всѣ просьбы одинъ отвѣтъ: „Завтра будетъ операціи и перевязка“, и этому завтра нѣтъ конца. Еврейки вертятся только въ отведенной имъ комнатѣ и гуляютъ по корридорамъ, флиртуютъ, а больные, не обмытые съ дороги, брошены въ кровати, кое какъ натянутыя наволоки, даже не завязанныя; тутъ же лежатъ солдатскія шинели, грязное бѣлье и сапоги. Такъ поставлено дѣло въ городскомъ Кіевскомъ комитетѣ, на которое жертвуется такъ много денегъ“.

Намъ кажется, что комментарій къ этому письму не нужно. А теперь позвольте разсказать, со словъ „потерпѣвшей неудачу“ слѣдующую любопытную исторію:

Недавно появилось въ газетѣ объявленіе о томъ, что Кіевское купече-

ское общество" (неизвѣстно какое—еврейское или русское) открываетъ курсы для сестеръ милосердія. Узнала я, говоритъ „потерпѣвшая," что въ этомъ „обществѣ" играетъ роль нѣкій Чечетъ. Обратилась къ нему съ просьбой записать и меня. Онъ посовѣтовалъ явиться для записи въ 2-ое коммерческое училище. Прихожу и вижу, что я попала въ еврейскую среду, въ которой робко и застѣнчиво выглядываетъ десятка два русскихъ физіономій. Когда, по вызову служителя, пошли къ г. Чечету десятка три евреекъ,—вдругъ было объявлено, что при записи на курсы будетъ сдѣлано предпочтеніе курсисткамъ. А нужно знать, что вся масса кричащихъ евреекъ состояла именно изъ курсистокъ.

Итакъ, русскія дѣвушки остались за бортомъ.

Мы спрашиваемъ. 1) Какое „Кіевское купеческое общество" устраиваетъ курсы? 2) Кто далъ право навязывать нашимъ братьямъ—солдатамъ евреевъ и евреекъ въ фельдшера, сестры милосердія и въ санитары? Неужели не памятна опасность тенденціи —наводнить наши лазареты евреями?

Еще одно любопытное явленіе. Г. Дьяковъ, проявившій особое усердіе въ дѣлѣ реквизиціи подъ лазаретъ зданія духовной семинаріи и поставившій 500 воспитанниковъ, жившихъ въ общежитіи, въ необходимость потерять учебный годъ, почему-то позабылъ, что въ его полномъ распоряженіи имѣются два прекрасныхъ зданія, въ которыхъ помѣщаются—гимназія „Группы родителей" и гостиница „Грандъ-Отель". Вѣдь эти зданія—его собственность. Какъ было-бы трогательно читать его телеграмму на имя предсѣдателя союза городовъ, г. Брянскаго, если бы онъ, г. Дьяковъ, могъ сказать: „лазаретъ союза городовъ будетъ устроенъ въ зданіяхъ, занимаемыхъ гостиницей и гимназіей, принадлежащихъ лично мнѣ".

Но, увы, чужимъ добромъ лучше распоряжаться, чѣмъ своимъ. *И.*

Наша внутренняя нѣметчина.

Начало поселенія нѣмцевъ—колонистовъ въ Россіи относится къ концу XVIII столѣтія. Но это были только зачатки колонизаціи. Настоящая колонизація, вскорѣ же принявшая систему мирнаго завоеванія, *начинается съ объединенія Германіи*, т. е. съ семидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія.

Франко-прусская война, завершившаяся объединеніемъ Германіи и расширеніемъ ея владѣній на западъ, разожгла аппетиты нѣмцевъ, серіозно ставшихъ мечтать о расширеніи своихъ владѣній и на востокъ. Съ этого времени Drang nach Osten принимаетъ систематическій характеръ какъ по размѣрамъ своимъ, такъ и по организаціи, обращаясь прямо въ мирное завоеваніе нашихъ смежныхъ съ Германіей и ея союзницей Австро Венгріей западныхъ окраинъ. Кромѣ цѣлой арміи потянувшихся нескончаемой вереницей колонистовъ, изъ Германіи стали являться къ намъ крупные капиталисты, скупающіе въ пограничныхъ губерніяхъ огромныя земельныя пространства и обращающіе ихъ, путемъ заселенія тысячами нѣмецкихъ колонистовъ и рабочихъ, въ уголки Германіи. И вотъ тѣ результаты, съ которыми теперь приходится имѣть дѣло.

Въ Привислинскомъ краѣ нѣмцевъ 497 тысячъ человѣкъ. Въ Юго-Западномъ краѣ (губерніи Кіевская, Волынская и Подольская)—232 тысячи и въ Сѣверо-Западномъ краѣ (губерніи Виленская, Ковенская и Гродненская)—40 тысячъ.

Итого въ шестнадцати западныхъ и привислинскихъ губерніяхъ, непосредственно соприкасающихся съ Германіей и Австріей, *769 тысячъ германскихъ колонистовъ*.

Это, однако, не весь нашъ приграничный районъ, смежный съ Германіей и Австріей. Къ этому нужно еще присоединить:

Новороссійскій край (губерніи Бессарабская, Херсонская, Таврическая и Екатеринославская) почти весь (за исключеніемъ одной Екатеринославской губерніи) приграничный, частью съ Австріей (Бессарабская губернія). Здѣсь нѣмцевъ (частью поселившихся ранѣе семидесятыхъ годовъ минувшаго столѣтія, частью же переселившихся въ позднѣйшую эпоху) 436 тысячъ человѣкъ.

Прибалтійскій край (губерніи Эстляндская, Лифляндская и Курляндская), смежный съ Германіей, въ которомъ 190 тысячъ нѣмцевъ и, наконецъ петроградскую губернію, въ которой 93 тысячи нѣмцевъ.

Такимъ образомъ, во всемъ западномъ (смежномъ съ Германіей) и юго-западномъ (смежномъ съ Австріей) приграничномъ районѣ Россіи безъ малаго *полтора милліона, именно 1488 тысячъ нѣмцевъ*, изъ которыхъ болѣе 1,300 тысячъ (за исключеніемъ коренныхъ прибалтійскихъ нѣмцевъ)—выходцы изъ Германіи и въ значительной части даже ея подданные.

Но кромѣ полуторамилліоннаго авангарда, расположеннаго въ нашемъ приграничномъ районѣ, Германія имѣетъ находящійся въ тылу у насъ, резервъ, въ видѣ многочисленныхъ колоній на Волгѣ (Самарская и Саратовская губерніи), въ Донской области и на Кавказѣ, которыя также уже соединены, чрезъ посредство южныхъ колоній, съ западнымъ приграничнымъ райономъ, составляя вмѣстѣ цѣлый германскій Faterland въ Россіи. Въ губерніяхъ Саратовской и Самарской 487 тысячъ нѣмецкихъ колонистовъ, выходцевъ изъ Германіи; въ Донской области—46 тысячъ, и на Сѣверномъ Кавказѣ—49 тысячъ а всего—*582 тысячи*. Кромѣ того, нѣмецкія колоніи (и не единичныя) существуютъ еще въ Витебской, Могилевской, Минской, Черниговской, Курской, Харьковской, Воронежской и другихъ губерніяхъ, въ Закавказьѣ и другихъ мѣстностяхъ Имперіи. Но мы ихъ въ расчетъ уже не беремъ.

Такимъ образомъ всего—съ резервомъ —*Германія имѣетъ въ Россіи свыше двухъ милліоновъ (2,070 тысячъ) колонистовъ*.

Съ половины XVIII вѣка у насъ не было формальныхъ войнъ съ нѣмцами. Но въ крымскую кампанію въ достаточной степени выказалось „лояльность" нашихъ нѣмецкихъ колонистовъ, ихъ „честность" и „традиціонная дружба" къ Россіи, которая не только облагодѣтельствовала Пруссію въ 1813 году, но и надѣлила нѣмцевъ-колонистовъ землями, всякими льготами и привилегіями. По словамъ одного современника—очевидца *), „нѣмецкіе колонисты (въ крымскую кампанію) открыто заявляли свои симпатіи непріятелю, и хотя доставляли провіантъ нашимъ войскамъ, но говорили, что помогаютъ не русскимъ, а Императору, отъ котораго надѣются получить хорошую благодарность, а именно, что Онъ образуетъ изъ колоній отдѣльную провинцію съ нѣмецкими законами, чиновниками и пр., что они могутъ дать хлѣба и мяса войскамъ, но что никогда ни одинъ нѣмецъ не станетъ проливать своей благородной нѣмецкой крови за поганую русскую мужицкую кровь".

А вѣдь это была война не съ нѣмцами, и Пруссія „со всею доступной государству честностью" сохраняла даже тогда нейтралитетъ...

Лойяльность, дружба и благодарность нѣмцевъ выказались затѣмъ въ такомъ фактѣ:

Когда въ 1874 году послѣдовалъ первый призывъ нѣмецкихъ колонистовъ къ исполненію русской воинской повинности, отъ которой они были освобождены въ продолженіе ста лѣтъ (кажется, достаточно!)—они повсемѣстно затѣяли бунты, выражая нежеланіе служить Россіи. А въ Баронскѣ хотѣли даже разрушить памятникъ Императрицы Екатеринѣ II—первой призвавшей нѣмцевъ въ Россію, надѣлившей ихъ землями, пособіями и привилегіями, словомъ—буквально благодѣтельствовавшей имъ.

Также точно, когда въ Симферополѣ недавно сооружался памятникъ Императрицѣ Екатеринѣ II, какъ покровительницѣ Крыма, ею же заселеннаго нѣмцами,— послѣдніе не пожелали принять въ этомъ участіе. Мало того: при открытіи памятника въ торжествѣ приняли участіе всѣ крымскія народности, какъ христіанскія такъ и нехристіанскія. Блистали отсутствіемъ одни только нѣмцы—самые многочисленные въ Крыму и болѣе всѣхъ обязанные Россіи и Екатеринѣ II.

Зато нѣмцы соорудили, какъ извѣстно, въ Москвѣ памятникъ Бисмарку—создателю германской имперіи и изобрѣтателю системы „мирнаго завоеванія" Русской земли. Памятникъ, открытый 15 іюня 1901 года, сооруженъ иждивеніемъ всѣхъ россійскихъ нѣмцевъ,—хотя большинство ихъ (почти всѣ южные и волжскіе, а также большею частью и западные колонисты) живущіе въ Россіи и числящіеся ея подданными (многіе еще съ конца XVIII и начала XIX столѣтій), казалось бы, не имѣютъ ничего общаго съ Германіей, а тѣмъ болѣе съ Бисмаркомъ, выдвинувшимся только въ концѣ XIX столѣтія.

Любопытно отмѣтить, что россійскіе нѣмцы въ увѣковѣченіи „желѣзнаго канцлера„ не пожелали отстать даже отъ самой Германіи: памятникъ ему въ Берлинѣ открытъ только нѣсколькими днями раньше (3 іюня 1901 года), чѣмъ въ Москвѣ. При этомъ берлинскій памятникъ Бисмарку тоже сооруженъ при участіи россійскихъ нѣмцевъ, среди которыхъ обращались германскіе подписные листы.

А. Волынецъ.

*) Д. Т. Гнѣдина—старожила Екатеринославской губерніи, очень близко стоявшаго къ народу и нѣмецкимъ колонистамъ, и притомъ человѣка, котораго никакимъ образомъ нельзя заподозрить въ „человѣконенавистничествѣ", ибо, во-первыхъ, онъ былъ сотрудникомъ и продолжателемъ дѣла барона Н. А. Корфа, а, во-вторыхъ,—и записки его были напечатаны въ *Русскомъ Богатствѣ* (1893 года), откуда и приводятся нами выдержка.

Нѣмцы-колонисты.

Члены Государ. Думы отъ Волыни обращаютъ вниманіе властей на нѣмцевъ-колонистовъ.

Съ моментомъ объявленія войны массы нѣмцевъ-колонистовъ во всей пограничной полосѣ *бѣжали въ Германію*, гдѣ, какъ запасные, приняты на службу. Изъ числа ихъ выбраны всѣ тѣ, которые владѣютъ хорошо польскимъ деревенскимъ нарѣчіемъ и, по снабженіи ихъ *легальными русскими паспортами, они въ настоящее время возвращаются въ край. Легальные паспорта нѣмцы набираютъ въ край у захваченныхъ крестьянъ, которыхъ арестуютъ*. Нѣмецкіе шпіоны по словамъ „Вар. М.", выдавая себя за бѣглецовъ, пострадавшихъ отъ нѣмцевъ, конечно, стараются извлечь полную выгоду изъ своего положенія для нѣмецкаго штаба. Ввиду сего, слѣдуетъ быть крайне осторожнымъ съ неизвѣстными „бѣглецами" и ни въ какіе разговоры съ ними не вступать.

Доколѣ, о Господи!

Подъ впечатлѣніемъ получаемыхъ сообщеній о все новыхъ и новыхъ звѣрствахъ нѣмцевъ въ концѣ-концовъ безсильно опускаешь руки и предаешься отчаянію. Негодованіе смѣняется молитвеннымъ вопросомъ: „доколѣ, о Господи?"

Со времени Каинова преступленія звѣрь проснулся въ склонномъ къ преступленію человѣкѣ, звѣрскія чувства заговорили въ немъ и много самыхъ разнообразныхъ звѣрствъ видѣло человѣчество на своемъ вѣку. Ихъ было всегда такъ много, что люди, какъ будто свыклись съ ними и перестали удивляться.

Этому способствовало въ значительной степени и то обстоятельство, что почти всѣ виды человѣческаго звѣрствамѣли въ своемъ основаніи какія нибудь побудительныя причины: людоѣды съѣдаютъ людей вслѣдствіе животнаго инстинкта; инквизиція и средневѣковыя пытки объяснимы религіознымъ фанатизмомъ и суевѣріемъ, какъ и человѣческія жертвоприношенія; многія извѣстныя формы человѣческихъ истязаній объясняются болѣзненною половою извращенностью безнравственныхъ субъектовъ; большинство звѣрскихъ преступленій имѣютъ корыстолюбивую цѣль и даже звѣрства хулигановъ можно объяснить соціальными условіями и развращающимъ вліяніемъ среды. Да и вообще съ звѣрскими преступленіями нашего времени примиряешься въ силу того, что они наказуемы законами, карающими преступника.

Звѣрства нѣмцевъ нельзя объяснить никакими побудительными причинами и примириться съ ними хотя бы сколько-нибудь нѣтъ никакой возможности, такъ какъ нѣмцамъ сходитъ по обстоятельствамъ времени и мѣста все безнаказанно и ихъ жертвы не могутъ быть отмщены карающимъ закономъ. Для нѣмцевъ онъ не писанъ.

Звѣрства надъ плѣнными, надъ ранеными, вырѣзываніе у плѣнныхъ языковъ, пристрѣливаніе раненыхъ и перерѣзываніе имъ горла, стрѣльба разрывными пулями и придумываніе разныхъ мукъ для доблестнаго непріятеля, какъ это ни ужасно, могутъ быть объяснены злобной местью низкаго врага за неудачи въ борьбѣ съ храбрыми героями; грабежъ нѣмецкими офицерами и солдатами можетъ быть объясненъ жадностью и голодомъ, а также скверными примѣрами: если наслѣдный сынъ Вильгельма грабитъ драгоцѣнности въ частныхъ домахъ, то стоитъ-ли задумываться надъ позоромъ грабежа простымъ нѣмецкимъ офицерамъ и солдатамъ, живущимъ сейчасъ уже впроголодь. Теперь уже не это такъ сильно возмущаетъ.

Возмущаютъ и приводятъ въ отчаяніе другія достовѣрныя вѣсти, какъ, напримѣръ, теллеграмма о томъ, что при взятіи города Малина нѣмецкіе солдаты изувѣчили бельгійскую женщину въ то время, когда она кормила ребенка, отрубили руки и ноги ея мужу, утопили всѣхъ ея дѣтей, а затѣмъ зажгли домъ со всѣмъ этимъ семействомъ мучениковъ; или разсказъ очевидца о томъ, что заключенные нѣмцами въ тюрьмы русскіе, заболѣвшіе вслѣдствіе скверная питанія, были разстрѣляны по приговору „военно-полевого суда" за то, что они заболѣли и чтобы съ ними не возиться, причемъ здоровымъ „судьи" заявили, чтобы они не заболѣвали, а то разстрѣлютъ и ихъ.

Какъ видно, звѣрства нѣмцевъ разнообразятся съ каждымъ днемъ; нѣмцы изощряются въ придумываніи способовъ причинять совершенно непричастнымъ къ войнѣ людямъ наибольшія мученія съ издѣвательствами.

Величайшія человѣческія страданія доставляютъ нѣмцамъ величайшія наслажденія, а все человѣчество оказывается до поры до времени безсильнымъ обуздать негодяевъ въ ихъ разбойничьемъ гнѣздѣ.

Въ этомъ-то весь ужасъ положенія и этимъ ужасомъ наслаждаются нѣмцы во главѣ съ ихъ извергомъ Вильгельмомъ, чувствующимъ вмѣстѣ со всѣми своими нѣмцами свою чудовищную силу въ свободѣ причинять людямъ невѣроятныя страданія.

Пусть весь міръ протестуетъ, пусть заноситъ всѣ звѣрства нѣмцевъ въ „Черныя книги"; какое дѣло извергу Вильгельму до этого!

Ни міровой протестъ, никакое запротоколиваніе нѣмецкихъ звѣрствъ не въ силахъ обуздать изверговъ и въ этомъ ихъ сила.

Вотъ въ чемъ Германія подъ властью Вильгельма оказалась сильнѣе всего міра!

И ничѣмъ этого изверга не обуздаешь, не образумишь до того великаго дня, въ который міръ будетъ освобожденъ отъ него.

Доколѣ, о Господи! *В. Б.*

Побѣда трезвости святой.

На ходатайство союза трезвенниковъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было на имя АВГУСТѢЙШАГО покровителя „Союза трезвенниковъ" отвѣтить слѣдующей телеграммой:

„Великому Князю Константину Константиновичу. Искренно благодарю Всероссійскій трудовой союзъ христіанъ-трезвенниковъ.

Я уже предрѣшилъ навсегда воспретить въ Россіи казенную продажу водки.

„НИКОЛАЙ".

Большая и непростительная ошибка.

Въ газетѣ „Волга" мнѣ пришлось прочитать замѣтку такого содержанія:

Печальное извѣстіе пришло изъ Петрограда—редакція журнала „Прямой Путь" рѣшила пріостановить выпускъ его на все время войны.

Чѣмъ руководствовалась редакція, принимая эту самоубійственную мѣру въ отношеніи лучшаго праваго журнала, за послѣднее время начавшаго замѣтно распространяться и играть видную роль не только въ правомъ лагерѣ, но и вообще въ русскомъ обществѣ—трудно понять.

Быть можетъ, здѣсь играло нѣкоторую роль увлеченіе эрой примиренія". Но вѣдь тѣ-то анти-государственныя организаціи, партіи, журналы и газеты, съ которыми боролся искусственно усыпленный сейчасъ „Прямой Путь", не закрылись, всѣ они существуютъ. Мало того, съ присущей имъ ловкостью и оборотливостью, г.г. ка-деки сумѣли воспользоваться текущими грозными событіями, чтобы создать подъ флеромъ добродѣтельныхъ цѣлей, центральныя для себя организаціи и тѣмъ еще сильнѣе окопаться для будущей дѣятельности. И съ какой энергіей сейчасъ они укрѣпляютъ эти окопы, какъ лихорадочно работаютъ, бормоча неумытыми устами:

— Побѣды могутъ укрѣпить реакцію... Будемъ готовиться!

Нужно-ли было, какъ разъ въ это самое время, разрушать одно изъ лучшихъ укрѣпленій праваго лагеря, снимать вышки, съ которыхъ такъ хорошо видна была отвратительная работа „прогрессивныхъ" татей и разбойниковъ?

Впрочемъ, быть можетъ, у редакціи были и какія нибудь другія причины пріостановить журналъ, болѣе серьезныя... Во всякомъ случаѣ, это грустное и печальное событіе.

Будемъ, конечно, надѣяться, что хотя послѣ войны то журналъ возстановится. Но увы!—нельзя отрицать, что для возобновленія ему вновь придется пройти скорбный путь *начинающаго* праваго органа, и вновь съ величайшимъ трудомъ завоевать себѣ аудиторію. Въ русской общественной жизни, вѣками загаженной, замусоренной и заляпанной организованной работой космополитическаго либерализма и жидовства, заросшей всякой дрянью, работа піонеровъ монархическаго возрожденія можетъ быть успѣшна лишь при условіи ея непрерывности. Стоитъ лишь на время сложить руки, и тотъ часъ же прорытыя дороги начинаютъ засыпаться обвалами мусорныхъ, кучъ прорубленныя просѣки заростать негодными кривушами разныхъ видовъ.

——

Мысль глубоко вѣрная, но, къ великому несчастью, правыя организаціи и правыя газеты убаюканныя „всеобщимъ примиреніемъ", принимая таковое за чистую монету, первыя ослабили свою дѣятельность, вторыя уже теперь изъ ежедневныхъ превратились въ недѣльныя, нѣкоторыя совсѣмъ сошли со сцены и много изъ такихъ изданій въ будущемъ обѣщаютъ умолкнуть, считая свою задачу исполненной.

Непростительное заблужденіе такой взглядъ на переживаемый моментъ.

„Всеобщее примиреніе и всякія якобы *патріотическія* манифестаціи ка-дэковъ есть только тактическій пріемъ, разсчитанный на довѣрчивость и простодушіе правыхъ. Поэтому, кто вдумчиво слѣдитъ за дѣйствіями тѣхъ, которые не такъ давно требовали *конституціи*, видятъ въ будущемъ совершенно обратное и не должны ослаблять своей дѣятельности, а съ удвоенной энергіей работать на пользу и блага народнаго, если они преданы вѣрѣ, Царю и Отечеству, *Зудиловъ*.

Рѣчь

Преосвященнаго Меѳодія, Епископа Оренбургскаго и Тургайскаго, сказанная 26-го Августа 1914 года въ Оренбургскомъ каѳедральномъ соборѣ, въ день вступленія на Оренбургско-Тургайскую каѳедру.

Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Братіе, пресвитеры и міряне!

Волею Божіей я поставленъ вашимъ епископомъ. Вступая въ первый разъ въ этотъ храмъ Божій и видя васъ въ первый разъ привѣтствую васъ, по заповѣди апостольской, привѣтствіемъ святымъ: Да будетъ благодать и милость Божія съ вами! да будетъ миръ и любовь между мною и вами! Какое прекрасное дѣло, когда между пастыремъ епископомъ и его паствою царствуетъ миръ и единомысліе! Тогда пастырь-епископъ съ радостью, а не воздыхая, несетъ бремя своего пастырскаго служенія и люди врученные его пастырскому попеченію получаютъ великую пользу (Евр. 13, 17). И какъ я желалъ бы, чтобы этотъ блаженный миръ былъ между мною и вами, и какъ я просилъ бы васъ принять меня съ любовію и довѣріемъ! Труденъ подвигъ пастырскаго служенія! Онъ выше моихъ силъ; онъ выше силъ и всякаго человѣка, а для меня лично въ настоящемъ случаѣ трудность этого подвига усугубляется еще тѣмъ, что я посланъ сюда противъ своей воли и противъ своего желанія, и пришелъ сюда съ душевною тяготою. Но вѣрю, что любовь ваша можетъ сдѣлать для меня этотъ подвигъ легкимъ и бремя его удобоносимымъ. Примите меня, братіе, съ любовію; я вашъ смиреннѣйшій слуга, посланный, чтобы служить вашему спасенію; я вашъ недостойнѣйшій предстоятель предъ престоломъ Божіимъ, вашъ богомолецъ, еще и еще скажу, недостойнѣйшій продолжатель среди васъ дѣла Христова на землѣ. Примите меня съ любовію и довѣріемъ и споспѣшествуйте мнѣ своими молитвами. Я нуждаюсь въ вашей духовной помощи, прошу и молю придти ко мнѣ на помощь своею любовію и молитвой. Самъ святой апостолъ просилъ вѣрующихъ, чтобы они споспѣшествовали ему въ молитвахъ (Ѳессалон. 5, 25). Такой великій свѣтильникъ просилъ за себя молиться, а я кто такой чтобы не нуждался въ этой помощи?..

Братіе пресвитеры и міряне! Въ первый разъ я вступаю въ этотъ храмъ Божій, въ первый разъ я васъ здѣсь вижу. Этотъ высокій моментъ есть начало моего пастырскаго служенія среди васъ. Освятимъ этотъ моментъ молитвою. Да благословитъ Господь мои труды пастырскаго служенія среди васъ: да подастъ онъ мнѣ силъ заслужить вашу любовь и довѣріе, о чемъ прошу и молю васъ, и оставить въ сердцахъ вашихъ по себѣ молитву. Аминь.

Высочайшая благодарность.

Въ день тезоименитства ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА и ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСѢЯ НИКОЛАЕВИЧА 5 сего Октября въ церкви Томскаго Іоанно-Предтеченскаго женскаго монастыря была совершена торжественная литургія, по окончаніи которой отслуженъ тезоименитому свят. Алексію, Митрополиту Московскому молебенъ о здравіи и долгоденствіи Царственнаго Имянинника и всего Царствующаго Дома и настоятельницей Монастыря Игуменьей Зинаидой принесено всеподданнѣйшее поздравленіе Августѣйшей Родительницѣ, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ АЛЕКСАНДРѢ ѲЕОДОРОВНѢ, удостоившей мать Игуменью такимъ высокомилостивымъ отвѣтомъ:

„Сердечно благодарю Васъ, сестеръ обители, призрѣваемыхъ дѣтей за молитвенныя пожеланія всей Нашей Семьѣ. Мнѣ дорого сочувствіе, являемое всѣми въ знаменательные переживаемые Нами дни.

АЛЕКСАНДРА".

Высочайшая благодарность послѣдовала на телеграмму такого содержанія:

„Царское село. ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ АЛЕКСАНДРѢ ѲЕОДОРОВНѢ. Въ радостный и священный день тезоименитства ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕ-

Digital Library (repository) of Tomsk State University http://dspace.lib.tsu.ru

СТВА НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА АЛЕКСѢЯ НИКОЛАЕВИЧА, вознеся сердечныя молитвы о здравіи, долгоденствіи и успокоеніи Царственнаго сердца, при посѣтившей наше дорогое отечество священной войны, ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Всемилостивѣйшей покровительницы пріюта трудолюбія Томскомъ женскомъ монастырѣ, молятъ Всевышняго сестры обители—съ слезами умиленія, дѣти въ простотѣ сердечной, да возраститъ Онъ Высокого Имянинника Царственнымъ Родителямъ своимъ на утѣшеніе, Церкви и Государству Россійскому на славу, могущество и процвѣтаніе. Вѣрноподданная и смиренная молитвенница ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, настоятельница Томскаго женскаго монастыря Игуменья Зинаида".

Письмо въ редакцію.

Многоуважаемый г. Редакторъ! Не откажите напечатать въ Вашей высокоуважаемой газетѣ среди многочисленныхъ круговъ общества, всегда правдивой и искренней, слѣдующее недоумѣніе родителей. Въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ г. Томска, по обстоятельствамъ военнаго времени, ученіе началось позже обыкновеннаго: мы огорчались по этому поводу, но утѣшали себя мыслею, что по крайней мѣрѣ въ дальнѣйшемъ дѣло пойдетъ гладко и безъ пропусковъ. Между тѣмъ, напримѣръ, въ Алексѣевскомъ Реальномъ училищѣ въ послѣднее время бываютъ, по нашему мнѣнію, слишкомъ частые пропуски уроковъ, не оправдываемые обстоятельствами времени. Въ этомъ учебномъ заведеніи очень много музыки, очень много свободнаго времени и слишкомъ мало знаній. Мы очень благодарны за музыкальное развитіе нашихъ дѣтей, но мы хотѣли бы, чтобы наши дѣти получали и немного спеціальныхъ знаній, ради которыхъ мы отдаемъ ихъ въ училища. Говорятъ, что усиленное занятіе музыкой есть слѣдствіе рьянаго патріотизма г. директора. Патріотизмъ вещь хорошая и мы полагаемъ, что имѣемъ право считать себя патріотами, но, по нашему скромному мнѣнію, патріотизмомъ въ послѣднее время слишкомъ злоупотребляютъ и какъ разъ тѣ, кто еще такъ недавно отъ названія патріота открещивался, какъ отъ чумы. Заговоривъ о патріотизмѣ, мы не можемъ не обратить вниманія еще на одно обстоятельство. Одна изъ мужскихъ гимназій постоянно себя рекламируетъ въ „Сибирской Жизни". Говорятъ, что среди преподавателей этой гимназіи имѣются пайщики, которые и стараются прославить свое учебное заведеніе, но намъ кажется, что педагогамъ не пристало хвалить самихъ себя и выставлять въ пику другимъ свои особенныя жертвы на военныя нужды. Находятся среди этихъ педагоговъ люди состоятельные, которые могутъ удѣлять изъ своего жалованья больше другихъ, честь имъ и слава, но зачѣмъ же трубить объ этомъ въ лѣвой газетѣ?...

11 октября мы были свидѣтелями печальной и нежелательной картины: масса учениковъ гимназіи, намъ неизвѣстно какой, говорили, частной, за достовѣрность не ручаемся, бѣжала по направленію къ женской гимназіи Мирковичъ, спотыкаясь, падая и перегоняя другъ друга. Мы спросили одного изъ учениковъ, куда это они такъ бѣгутъ? съ гордостью мальчикъ отвѣтилъ, что имъ поручено снять съ уроковъ ученицъ и итти на манифестацію.

Дѣйствительно, въ слѣдъ за передовыми гимназистами шла масса народа, но среди нихъ было много постороннихъ. Народная манифестація очень отрадное и желательное явленіе. Но не надо злоупотреблять этимъ и въ особенности беречь дѣтей отъ увлеченія манифестаціями и улицей. Родители и школа употребляютъ много усилій, чтобы удержать дѣтей отъ улицы и парализовать ея вліяніе. Не надо забывать, что манифестація имѣетъ и свою обратную сторону и особенно помнить о 1905 годѣ. Вотъ какія недоумѣнія волнуютъ насъ въ послѣднее время! Примите увѣренія въ совершенной къ вамъ преданности и искреннемъ уваженіи.

Одинъ изъ многихъ родителей.

„Прогрессивный" патріотъ.

Послѣ извѣстнаго распоряженія администраціи о предъявленіи въ комиссіи запасовъ валеной мужской обуви, послѣдовавшаго въ концѣ сентября, всѣ торговцы гор. Ново-Николаевска немедленно исполнили это распоряженіе и прекратили продажу пимовъ.

А вотъ почетный гражданинъ Ново-Николаевска, бывшій городской голова В. И. Жернаковъ, пользуясь благопріятнымъ моментомъ въ теченіи нѣсколькихъ дней производилъ продажу этого товара изъ своего магазина по значительно повышеннымъ цѣнамъ. Такая выходка до крайности возмутила честныхъ купцовъ и они, провѣря фактъ нарушенія г. Ж. распоряженія администраціи, довели объ этомъ до свѣдѣнія кого слѣдуетъ.

Вотъ она корысть злодѣйка сказалась во всей своей наготѣ и показала насколько „прогрессисты" проникнуты сознаніемъ долга!

Ново-Николаевцы надѣются, что это г. Жернакову не пройдетъ даромъ и, вѣроятно, его наградятъ званіемъ почетнаго гражданина или Туруханска, или г. Нарыма съ постоянной резиденціей тамъ, чего онъ вполнѣ заслуживаетъ. Да, наконецъ, это послужитъ примѣромъ для другихъ „прогрессистовъ" и жидолюбовъ, мало чѣмъ отличающихся отъ благородныхъ жидковъ.

Ново-Николаевецъ.

Слѣдуетъ-ли евреямъ дать авансъ?

(Кое-что о патріотизмѣ евреевъ).

Помню, кажется, въ издающемся въ Кіевѣ органѣ патріотической молодежи—„Двуглавомъ Орлѣ" мнѣ пришлось прочесть небольшую, но выразительную замѣтку о евреяхъ, смыслъ которой приблизительно таковъ:

Очень отрадно видѣть проявленіе различными національностями патріотизма, въ томъ числѣ и евреями. Но подождемъ давать окончательную оцѣнку еврейскому патріотизму,—это можно будетъ сдѣлать послѣ войны.

Совершенно вѣрно. Итогъ патріотическихъ заслугъ евреевъ выяснится послѣ войны. Онъ выяснится, конечно, фактами.

А факты, рисующіе отношеніе евреевъ къ Россіи, уже имѣются.

Вотъ что, напримѣръ, было въ Лодзи.

Долженъ указать источникъ, откуда мнѣ удалось получить извѣстіе о поведеніи лодзинскихъ евреевъ:

Третьяго дня пишущій эти строки бесѣдовалъ съ однимъ высокопочтеннымъ и пользующимся среди саратовцевъ уваженіемъ лицомъ.

О настроеніи въ Лодзи онъ освѣдомленъ со словъ очевидцевъ.

И вотъ что повѣдали ему очевидцы:

Во время объявленія Германіей войны Россіи и послѣ до вступленія въ Лодзь германскихъ войскъ еврейское настроеніе ничѣмъ не выдѣлялось изъ общаго настроенія.

По крайней мѣрѣ, евреи принимали участіе въ патріотическихъ манифестаціяхъ и даже устраивали самостоятельныя манифестаціи съ пѣніемъ „Боже, Царя храни", носили портретъ Государя Императора, кричали ура.

Словомъ, вели себя такъ, какъ и всѣ русскіе люди.

Но вотъ въ городѣ появились слухи, что къ Лодзи идутъ германскія войска.

Евреи затихли.

Затѣмъ русскія войска стали очищать Лодзь. Всѣмъ стало ясно, что Лодзь будетъ занятъ нѣмцами.

Конечно,—общее уныніе среди русскаго, польскаго и вообще славянскаго населенія. О звѣрствахъ нѣмцевъ всѣ были достаточно освѣдомлены.

Но евреи подняли головы!

Подняли для того, чтобы показать заискивающую улыбку подступающему врагу.

Первое, что сдѣлали евреи,—это взяли красные флаги, портретъ... Вильгельма и... стали распѣвать революціонныя пѣсни.

Очевидцы передаютъ, что—какъ это на первый взглядъ ни странно—но все не-еврейское населеніе Лодзи—русскіе и нѣмцы (русскіе и германскіе подданные)—отнеслись къ еврейскимъ манифестаціямъ одинаково, именно—отрицательно и враждебно.

Никто не понялъ ихъ „благородныхъ" порывовъ.!

Никто *не понялъ* ихъ нѣмецкаго патріотизма!

Да и какъ понять!

Недѣлю тому назадъ, носили портретъ Государя Императора и кричали русское „ура", а теперь носятъ портретъ Вильгельма и кричатъ нѣмецкое „hoch".

Вотъ тутъ и разбери, чьи это „вѣрноподданные"!

Поведеніе русскихъ, славянъ вполнѣ понятно: мрачно и съ болью въ сердцѣ ждали они врага.

Они знали или могли думать, что ни жизнь ихъ, ни имущество не гарантированы отъ произвола врага.

Поведеніе германскихъ подданныхъ устраивающихъ манифестаціи въ честь своего кайзера, тоже понятно.

Но поведенія пришедшихъ въ телячій восторгъ евреевъ—никто не понялъ...

Очевидцы передаютъ, что во время непатріотической манифестаціи (т. е. устроенной въ честь прибывающихъ прусскихъ солдатъ) евреевъ жестоко вздули.

Характерно, что евреевъ били, что называется, всѣ, безъ различія національностей... и русскіе, и поляки, и даже нѣмцы —германскіе подданные!

Славяне били ихъ-за измѣнническое поведеніе.

Нѣмцы, вѣроятно, со злости: раньше, дескать, кричали—„смерть нѣмцамъ", а теперь кричите—„да здравствуютъ нѣмцы", —получайте за это!"...

Вообще говоря, заискивающій еврей,—это самое противное существо, изъ всего органическаго міра!...

Вѣдь только представить такую картину: еврей съ лоснящимися и потными отъ „восторженныхъ" чувствъ лицами шествуютъ по улицамъ съ визгливыми криками, „гордо" взирая на русскихъ и, быть можетъ, посылая по ихъ адресу угрозы и ругательства и въ то же время пресмыкаясь передъ нѣмцами и все-таки трусливо ежась,—что можетъ быть безгливѣе этой картины!...

— Такъ вели себя евреи при приближеніи непріятеля.

— Конечно, вполнѣ возможно, что и нѣкоторые русскіе, славяне, словомъ, неевреи, измѣ или Родинѣ,—это были единицы,—но массового предательства не было и... не можетъ быть!

— Такимъ образомъ оцѣнку еврейскаго патріотизма мы—русскіе—сдѣлаемъ потомъ, послѣ войны.

Мнѣ сдѣлаютъ упрекъ, что я противъ сближенія народностей.

Ничего подобнаго. Я несказанно радъ, что засыпается вѣковая пропасть недоразумѣній между нами и нашими братьями по крови—поляками.

Россія не ошиблась протянуть братскую руку полякамъ: каждый день несетъ намъ доказательства искренней любви, которую теперь проявляютъ поляки къ нашей общей родинѣ—Россіи.

Но евреямъ все-таки не слѣдуетъ выдавать довѣрія авансомъ, ибо въ исторіи была масса примѣровъ, когда евреи аванса или совсѣтъ не погашали, или выдавали фальшивыи росписки...

П. Гребневъ.

Звѣрства Австрійцевъ.

„Армейскій Вѣстникъ" приводитъ новый фактъ австрійскаго звѣрства.

Когда рота одного нашего пѣхот. полка при наступленіи прорвалась на позиціи австрійцевъ, одинъ взводъ во главѣ съ полуротнымъ командиромъ былъ окруженъ преобладающими силами австрійцевъ, которые заставили его бросить оружіе и отвели въ сторону. Наши сидѣли возлѣ дерева, мимо проходили австрійцы. Вдругъ австрійскій офицеръ быстро подошелъ къ нимъ и приказалъ встать и поднять руки вверхъ. По его командѣ австрійцы начали ихъ разстрѣливать. Первымъ палъ офицеръ, застрѣленный въ упоръ, рядовой Михаилъ Безуховъ былъ раненъ, но австріецъ еще выстрѣлилъ въ него нѣсколько разъ, кололъ штыкомъ, ударилъ по головѣ. Безуховъ потерялъ сознаніе. Когда онъ очнулся, то замѣтилъ среди живыхъ своего товарища Рѣзниченко. Оба были подняты на третій день нашими санитарами и разсказали вышеизложенное.

Рѣзниченко тоже подвергся разстрѣлу и штыковымъ ударамъ, будучи уже раненъ. Изъ остальныхъ ихъ товарищей, захваченныхъ въ плѣнъ австрійцами, никто не остался въ живыхъ.

***

По словамъ „Газеты Поранной", въ Люблинской губ. наиболѣе пострадали окрестности Юзефова, Ополья, Уржендова, Вильколаза, Недржвицы, вплоть до Травника, гдѣ почти все сравнено съ землей и только изрѣдка можно встрѣтить сохранившееся селеніе.

Австрійцы, уходя, часто сжигали мѣстечки и деревни, разрушали зданія ручными гранатами.

Бывали случаи, что разъяренные солдаты, особенно венгры и босняки, бросали жителей въ пожарища, на штыкахъ бросали и дѣтей въ горѣвшія зданія.

Женщинъ насиловали. Одной изъ изнасилованныхъ отрѣзали груди. Эту женщину препроводили теперь въ Петроковъ, чтобы зарегистрировать официально этотъ звѣрскій поступокъ. Отступая, австрійцы уводили съ собой много женщинъ, которыхъ вообще въ большомъ количествѣ вели съ собой повсюду.

Нынѣ послѣ боевъ трудно перечислить всѣ разрушенныя и разграбленныя мѣстности.

Громадное бѣдствіе для крестьянскаго населенія окопы и траншеи. Милліонъ людей около трехъ недѣль копали эти окопы, мѣстами очень глубокія. Громадныя массы з мли и камней должны быть убраны, причемъ на поверхности лежитъ теперь не верхній плодородный пластъ, а нижній, неплодоносный и камни. Сколько сотенъ тысячъ рукъ потребуется для этой работы.

Размѣръ убытковъ трудно опредѣлить, но онъ выражается въ десяткахъ милліоновъ. Одинъ помѣщикъ средней руки исчисляетъ убытки по имѣнію въ 300.000 р., другой въ 180,000 руб., крестьяне ничего не имѣютъ, кромѣ носильнаго платья.

Убытки майоратовладѣльца гр. Замойскаго, имѣнія котораго находятся подъ Замостьемъ, доходятъ до нѣсколькихъ милліоновъ рублей.

***

12 августа австрійцы взяли въ плѣнъ ветеринарнаго врача, сотеннаго ветеринарнаго фельдшера, младшаго ветеринарнаго фельдшера, и четырехъ казаковъ, въ томъ числѣ и Крыгина. Всѣхъ плѣнныхъ отвели въ лѣсъ верстъ за восемь отъ Монастыря, поставили въ одну шеренгу, связали шпагатомъ руки, повернули задомъ и дали по нимъ одинъ залпъ, послѣ чего въ каждаго плѣннаго было произведено по два выстрѣла изъ револьверовъ. Всѣ были убиты, кромѣ казака Крыгина, который притворился мертвымъ и ветеринарнаго врача, тяжело раненаго. Когда австрійскіе солдаты услышали, что ветеринарный врачъ еще стонетъ и проситъ добить его, то нѣсколько конныхъ солдатъ проѣхали по немъ на лошадяхъ. Послѣ ухода солдатъ Крыгинъ поползъ по направленію къ нашему отряду.

Казачій разъѣздъ, объѣзжая этотъ лѣсъ, подобралъ раненаго и привезъ на бивакъ. У казака Крыгина оказались три раны: въ поясную часть, въ ключицу и въ лобную кость и слѣды тугой завязки тонкой веревки.

Крестъ спасъ.

Находящійся въ Петроградѣ раненый офицеръ передаетъ о слѣдующемъ случаѣ съ нимъ:

— При наступленіи на N. я, во время атаки, бѣжалъ впереди своей роты. Неожиданно сильный ударъ по плечу, словно палкой, остановилъ меня. Я вздрогнулъ, однако, вскорѣ оправился и побѣжалъ дальше, по направленію къ непріятельскимъ окопамъ. Шагахъ въ ста отъ нихъ мы попали подъ перекрестный огонь пулеметовъ. Одна изъ пуль угодила мнѣ въ грудь, противъ сердца, какъ буравомъ, просверлила она толстый бумажникъ и ударилась о крестъ. Крестъ, слегка погнувшись, выдержалъ роковой ударъ. Пуля отскочила отъ креста и пробила мнѣ руку. Ударъ получился настолько сильный, что я кубаремъ полетѣлъ въ траву.

Товарищи побѣжали дальше, а я остался лежать. Вдругъ, надъ моей головой разорвалась шрапнель и осколкомъ хватила меня по головѣ.

— Конецъ!—промелькнуло у меня въ головѣ... Я потерялъ сознаніе.. Очнулся я уже ночью.

Вокругъ меня суетились солдаты, которые, положивъ меня на шинель, наскоро перевязывали мои раны.

Въ это время снова загрохотали пулеметы.

Я приказалъ солдатамъ двинуться дальше, такъ какъ стоять на мѣстѣ было не безопасно.

Рота двинулась, однако, трое солдатъ остались на мѣстѣ. Они легли на животы и потащили меня на шинели, точно на саняхъ.

На мой приказъ спасаться самимъ, оставивъ меня одного, солдаты отвѣтили:

— Ничего ваше благородіе, умирать—такъ вмѣстѣ, а Богъ поможетъ, такъ авось и вызволимъ!

Я замолчалъ, умиленный такимъ героизмомъ.

Проползши такимъ образомъ часа три-четыре, солдаты вытащили меня на безопасное мѣсто за пригорокъ, гдѣ и передали санитарамъ.

Какъ русскій офицеръ управлялъ нѣмецкой батареей.

Комэндиръ нашей батареи замѣтилъ, что нѣмцы очень быстро и точно опредѣлили мѣсто нахожденія его батареи. Перемѣнилъ позицію—опять снаряды летятъ на самую батарею, перемѣнилъ еще разъ—то же самое. Видно былъ, что нѣмцамъ кто-то даетъ знать, гдѣ батарея. Случайно его взглядъ упало на вѣтряную мельницу. Уже не съ нея-ли кто сигнализируетъ нѣмцамъ? На мельницу скачетъ офицеръ батареи съ двумя нижними чинами. Что же оказалось? На мельницѣ подъ самой крышей сидѣло два нѣмецкихъ солдата и преспокойно сообщали по телефону своимъ о переѣздѣ нашей батареи на новую позицію и о томъ, гдѣ падали ихъ снаряды. Нѣмцы были „сняты" въ то время, когда одинъ изъ нихъ, держа трубку у уха, говорилъ по-нѣмецки:

— Перелетъ...

Снявъ нѣмцевъ, офицеръ хотѣлъ было уничтожить телефонъ, но ему пришла въ голову блестящая мысль—онъ зналъ нѣмецкій языкъ:

— Батарея снимается. Вправо...—говоритъ онъ по-нѣмецки въ телефонъ.

И тотчасъ же нѣмецкіе снаряды летятъ вправо, обстрѣливая якобы передвигающуюся нашу батарею, а она, конечно, стоитъ на старомъ мѣстѣ.

— Еще вправо... Недолетъ... Недолетъ... Перелетъ... Вѣрно.

Нѣмцы послушно передвигаютъ свой огонь вправо; ихъ снаряды рвутся тамъ, гдѣ никого нѣтъ. До конца боя стоялъ нашъ офицеръ у телефона и водилъ ихъ за носъ. Какія только цѣли не выдумывалъ онъ и нѣмцы послушно обстрѣливали пустое пространство. Сколько даромъ снарядовъ потратили. Можно представить себѣ ихъ ярость, если бы они узнали о томъ, что ихъ огнемъ управляетъ русскій офицеръ.

— Хитеръ нѣмецъ, а мы его перехитрили,—смѣялись наши солдаты.

Казачья хитрость.

Одинъ изъ офицеровъ, участвовавшій въ сраженіи у Сана, разсказываетъ любопытный эпизодъ изъ молодецкой „работы" нашихъ казаковъ.

Главныя силы непріятеля въ послѣдніе дни были сосредоточены въ центрѣ и лѣвомъ флангѣ, причемъ здѣсь непріятель численно значительно превосходилъ насъ.

Бой происходилъ на всей линіи безпрерывно. Зачастую приходилось наблюдать во многихъ мѣстахъ и схватки рукопашныя, причемъ, счастье въ сраженіи по нѣсколько разъ переходило отъ однихъ къ другимъ.

Съ превосходными силами противника бороться было очень трудно, но еще обиднѣе было то, что онъ имѣлъ крѣпкую опору у Сана, черезъ который было перекинуто нѣсколько мостовъ на случай отступленія.

Для успѣшныхъ операцій необходимо было взорвать мостъ на Санѣ и, такимъ образомъ, отрѣзать австрійцамъ путь къ отступленію. Эта миссія возложена была на нашихъ казаковъ, дѣйствовавшихъ противъ лѣваго непріятельскаго крыла.

Въ одну ночь нѣсколько казачьихъ дивизій, завязавъ перестрѣлку съ непріятелемъ, сдѣлали маневръ „замѣшательства" и стали отступать. Австійцы, принявъ это за чистую монету, стали наступать, отведя свое лѣвое крыло и оставивъ мосты черезъ Санъ незащищенными. Но въ это время къ мостамъ пробралась сотня казаковъ и взорвала ихъ. Австрійцы сочли это за появленіе новой русской арміи въ ихъ тылу, стали въ безпорядкѣ отступать къ Сану и здѣсь были разбиты на голову.

Подвигъ прапорщика.

О геройскомъ подвигѣ одного юного прапорщика, бывшаго съ батальономъ въ прикрытіи артиллеріи, разсказываютъ его раненые товарищи слѣдующее:

Долго мы сидѣли, только слышимъ—господинъ прапорщикъ и говоритъ намъ: „Ребята! развѣ не видите, одна австрійская граната шлепнулась и не разорвалась?"—Видѣть-то мы видѣли, но только это намъ ни къ чему было.—„Вотъ бы взять ее намъ,—говорятъ было бы лихо"... Ну, думаемъ, это штука нелегкая: другъ подлѣ дружки проклятыя ложатся и всѣ лопаются. Поди-ка, возьми ее—въ клочья взорветъ.

Только это мы думали, а онъ, прапорщикъ-то, глядимъ, ужъ ползетъ по полю за той самой гранатой. Кричимъ ему вслѣдъ: „Ваше благородіе, пожалѣй себя, плюнь на нее, окаянную!" Куда тутъ... отмахнулся только и дальше ползетъ. Такъ вотъ готовъ побожится, у насъ у всѣхъ сердца замерли.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Пропалъ человѣкъ, молч. И знаете,—доползъ, ухватилъ онъ эту гранату и айда къ намъ. Невредимый прибѣгъ.

Мы его поздравлять, а онъ: „Вы думаете, ребята, это я изъ одного удальства?.. Какъ бы не такъ. Мы теперь доподлинно узнаемъ, на какомъ разстоянiи отъ насъ непрiятельскiя пушки стоятъ. Видите на снарядѣ дистанцiонную трубку?“ Ну да съ нами ему разговаривать некогда было. Далъ ему тутъ же батальонный свою лошадь, и онъ, обнявши гранату, поскакалъ къ артиллеристамъ.

Такъ знаете, что вышло? Наши орудiя черезъ часъ заставили замолчать всѣ австрiйскiя пушки.

Какъ была занята Буковина.

Сотрудникъ „В. В.“ бесѣдовалъ съ прибывшимъ въ Петроградъ изъ Черновицъ въ Буковинѣ Н. Петереско.

— „Вы хотите знать, сказалъ Петереско, —что такое Буковина? Въ Россiи почему то воображаютъ, что Буковина, подобно Семиградiи и Трансильванiи, земли румынскiя. Это ошибка. Въ Буковинѣ, дѣйствительно, много румынъ, и церковное дѣлопроизводство черновицкой консисторiи производится на румынскомъ языкѣ. Но, на самомъ дѣлѣ, Буковина—русская область. Изъ общаго числа населенiя 45 проц. составляютъ славяне, около 40 проц.—румыны, а остальны 15—16 проц. падаютъ на долю нѣмцевъ и венгерцевъ. Вы хотите знать, какъ встрѣтило населенiе Буковины вошедшiя въ ея предѣлы русскiя войска? Скажу по чистой совѣсти, съ восторгомъ и родственной привѣтливостью. Когда началась война и австрiйскiя войска стали переходить русскую границу, то у насъ австрiйскiя власти распространяли слухи, что въ рукахъ австрiйскихъ войскъ уже вся Бессарабiя, Подолiя и Волынь, и что не сегодня—завтра побѣдоносная австрiйская армiя вступитъ въ Кiевъ.

Но несмотря на упорство, съ которымъ эти слухи распространялись, буковинцы имъ плохо вѣрили; въ здѣшнемъ народѣ создалось убѣжденiе, что русскiя войска непоколебимы и непобѣдимы, и что полкамъ чесарджа не одолѣть русскихъ. Это убѣжденiе оказалось совершенно правильнымъ. На стѣнахъ домовъ висѣло еще объявленiе, гласившее, что австрiйскiя войска идутъ къ Кiеву, а уже живые свидѣтели прибѣгали къ границѣ Черновицы и сообщали, что русскiя войска побѣдоносно идутъ въ Галицiю.

Невольно являлся у насъ вопросъ: когда же настанетъ тотъ день, когда русскiе къ намъ заглянутъ. И этотъ день насталъ. Занимавшiе Буковину гарнизоны стали быстро оставлять свои города и посты, уходя вглубь Галицiи, а нѣкоторыя воинскiя части перешли границу Румынiи, гдѣ были обезоружены. Намѣстникъ Буковины, не предупредивъ городского управленiя, оставилъ Черновицы на произволъ судьбы и со всѣмъ своимъ штабомъ и канцелярiей поспѣшно выѣхалъ. Горожане была предоставлены самимъ себѣ. Бургомистръ съ примасами, т. е. предсѣдателями окрестныхъ коммунъ и высокопреосвященнымъ митрополитомъ составили совѣтъ, какъ быть? Рѣшено было встрѣтить русскихъ съ почетомъ. Въ самый день вступленiя русскихъ войскъ въ Черновицы всѣ магазины были открыты, конторы работали и такъ какъ случайно этотъ день рылъ базарный, то въ городѣ оказалось много сосѣднихъ селяковъ. Рано утромъ въ предмѣстьяхъ Черновицъ показались русскiе разъѣзды. За ними шелъ отрядъ, назначенный занять столицу Буковины. На колокольняхъ радостно зазвонили колокола. Самъ митрополитъ, въ сопровожденiи ректора духовной школы, настоятеля монастыря и высшаго духовенства, въ предшествiи иконъ и хоругвей, вышелъ на встрѣчу русскому воинству. Митрополитъ благословилъ военачальника крестомъ, который благоговѣйно поцѣловалъ его. Городской магистратъ и примасы коммунъ поднесли хлѣбъ-соль и воду—въ знакъ дружбы, почтенiя и вѣрности. Русскiя войска мирно вошли въ городъ, оставили управленiе въ рукахъ мѣстныхъ властей и призвали населенiе къ продолженiю мирнаго труда и торговли. Вечеромъ того же дня я выѣхалъ въ Румынiю, а оттуда въ Россiю. Не могу не выразить своего почтительнаго удивленiя тому спокойному теченiю жизни, которое я видѣлъ во время моего теперешняго проѣзда по Россiи. Это спокойствiе служитъ яснымъ доказательствомъ твердой увѣренности въ грядущiя побѣды. Можете быть увѣренными, что за Россiю вся Буковина. Здѣсь у всѣхъ бьется словно одно общее сердце и отъ души привѣтствуемъ своего роднаго, могучаго старшаго брата“.

На поляхъ сраженiй.

ДРУСКЕНИКИ. (Съ нарочнымъ черезъ Минскъ). Корреспондентъ „Утра Россiи“ В. Тардовъ телеграфируетъ: картины войны—потрясающiя душу и величественныя картины.

Я поставилъ себѣ задачей пробраться на нѣмецкiй фронтъ и, какъ только военное начальство разрѣшило пріѣхать, двинулся въ Друскеники.

Съ величайшими трудностями и лишенiями сдѣлалъ я свой путь до позицiй.

Тамъ, за тихой, полноводной и неширокой рѣкой, былъ непрiятель. Или какъ здѣсь говорятъ:

— Онъ.

„Онъ“ отступилъ, почти бѣжалъ подъ натискомъ нашихъ героическихъ войскъ.

Поразительны первыя впечатлѣнiя поѣздки.

Въ часъ моего отъѣзда изъ Вильны полки въ торжественномъ порядкѣ проходили подъ священными воротами Остробрамскими.

Вверху надъ воротами, въ костелѣ Пречистой Дѣвы яркими звѣздами теплились свѣчи. Игралъ органъ. Женщины, коѣнопреклонныя, молились на тротуарѣ. А статуя Богоматери точно благословляла войска.

Въ страшную бурю, подъ проливнымъ дождемъ, который льетъ вотъ уже двѣ недѣли, выѣхалъ я со станцiи Друскеники. По небу клочьями бѣжали мрачныя тучи, сѣро-лиловыя, низкiя, смятенныя, точно бѣжали онѣ съ поля битвы. Подъ ними въ полутьмѣ тянулись санитарные вагоны, развертывалась жизнь военной станцiи.

Дрожащiй отъ страха и холода мальчикъ-ямщикъ повезъ меня дорогой, покрытой грязью, но которую мы здѣсь благословляемъ за то, что въ ней вязнутъ нѣмцы.

Вотъ ударилъ колоколъ, надтреснутый, жидкiй и невыразимо печальный. По дорогѣ, утопая въ грязи, шли двое солдатъ съ хоругвями. За ними мальчикъ съ фонаремъ. Дальше мужикъ на дрогахъ везъ сколоченный изъ старыхъ досокъ ящикъ съ крестомъ. Двѣ сестры милосердiя съ грустными русскими лицами, укутанныя въ сѣрые платки, шли за гробомъ. Съ ними кучка солдатъ. Это умеръ воинъ отъ раны въ животъ.

Остановились у крошечной старинной церкви съ покрившимся крылечкомъ. Подъ куполомъ раздался бѣдный перезвонъ. Я зашелъ съ толпой.

Это не была обыкновенная панихида. Солдаты пѣли съ надрывомъ и стройностью, хватающей за сердце. Каждое слово здѣсь, подъ этимъ небомъ, въ двухъ шагахъ отъ войны, наполняло душу торжественнымъ величiемъ жизни и смерти.

Мы прибыли ночью. Луна озаряла лѣсъ, когда мы пробирались мимо нашихъ войскъ, мимо землянокъ и яркихъ костровъ, у которыхъ двигались фигуры солдатъ—странными тѣнями среди вѣтвей. Военныя повозки запружали дорогу. Это были части, первыми встрѣтившiя врага и отражавшiя его до прихода большихъ силъ. Они отдыхаютъ, а завтра двинутся за Нѣманъ преслѣдовать „его“.

За рѣкой гремѣла дальняя канонада. Говорятъ, „онъ“ окруженъ.

Вдругъ выглянули страшные остовы—трубы домовъ, догоравшiя развалины. Цѣлыя улицы, кварталы. Вѣтеръ обдаетъ насъ запахомъ гари и дыма. Трупъ убитой лошади перегораживаетъ дорогу.

Бой шелъ, собственно, четыре дня.

Непрiятель обозначился давно. Еще 9 сентября леталъ надъ шоссе германскiй аэропланъ, выслѣживая наши части.

11 числа обозначилась тяга мѣстныхъ евреевъ изъ-за Нѣмана къ намъ; переплывали рѣку на лодкахъ, на паромѣ. Было ясно: совершается наступленiе. Наши части, занимавшiя окопы на самомъ берегу Нѣмана, глубоко въ сыпучемъ пескѣ, насторожились.

Непрiятель помѣстилъ свои батареи на противоположномъ берегу Нѣмана, на горкѣ, близъ имѣнiя „Лѣсное“, откуда Друскеники какъ на ладони. У „него“ было не менѣе сорока орудiй.

Двѣнадцатаго въ три часа съ половиной батареи загремѣли.

Съ воемъ примчалась первая шрапнель, пущенная въ наши войска, но давшая перелетъ: она ударила въ зданiе почты и развротила стѣну. Зазвенѣли стекла, прекратился телеграфъ.

Вторая шрапнель упала на домъ полицейскаго надзирателя и чуть не убила его. Псаломщикъ мѣстной церкви стоялъ у своего домика. Снарядъ ударилъ прямо передъ нимъ. Осколокъ вонзился въ ногу. Бѣднякъ упалъ и два дня лежалъ на улицѣ. Потомъ переползъ въ домъ, на кровать.

Только 15-го его увезли въ госпиталь, И только что отъѣхали, какъ громный бризантный снарядъ разрушилъ стѣну, влетѣлъ въ домъ и разорвался возлѣ его кровати.

Тѣмъ временемъ на Нѣманѣ показалась нѣмецкая пѣхота. Ея пулеметный огонь былъ убiйственъ, но тотчасъ же прекратился: вся прислуга была перебита, всѣ пулеметы снесены нашей артиллерiей, которой было немного, но которая била мѣтко.

Подъ огнемъ непрiятеля солдаты и рабочiе уничтожали приготовленные нами на рѣкѣ понтоны, прорубая имъ днища и затопляя ихъ. 13-го съ 7 часовъ утра въ мѣстечкѣ Друскеникахъ, въ его прекрасномъ паркѣ и на его тихихъ, чистыхъ улицахъ, былъ настоящiй адъ.

„Онъ“ громилъ городокъ гранатами, огромными бризантными снарядами.

Цѣлые кварталы вспыхивали кострами. Рушились съ грохотомъ стѣны. Многiе участки снесены, сравнены съ землей. Курортный курзалъ, гостинница и двѣ большихъ частныхъ гостинницы сгорѣли до-тла Сгорѣло зданiе полицiи и винная лавка, спиртъ разлился и горѣлъ синимъ пламенемъ. Отъ грохота дрожала земля.

Улицы усыпаны осколколками и неразорвавшимися снарядами, среди которыхъ ходишь съ опаской. Повсюду страшныя воронки.

Четырнадцать гранатъ упало возлѣ костела, который „онъ“ хотѣлъ разрушить, но лишь одна граната пробила брешь въ стѣнѣ. Въ православной церкви алтарь пронизанъ шрапнельными пулями. Гранаты и шрапнели, падая въ окоены, засыпали солдатъ пескомъ.

Жители бѣжали раньше. Но изъ оставшихся убиты двѣ еврейки, одинъ еврей и два христiанскихъ мальчика. Мѣстный фельдшеръ умеръ отъ разрыва сердца.

До 50 домовъ пылало.

Сейчасъ вокругъ ужасное, неописуемое разрушенiе. Груды желѣза и кирпичей, обломки мебели, роялей, автомобилей засыпаютъ улицы. Жалобно воютъ собаки. Бродятъ, мяукая, бездомныя кошки.

Три пятыхъ Друскеникъ уничтожано—такъ „онъ“ ведетъ войну съ мирными жителями,

Однако „онъ“ ошибся. За ночь подошли наши подкрѣпленiя, тяжелая артиллерiя. „Ему“ отвѣтили. Начался жестокiй поединокъ. Нѣмецкiя орудiя смолкали одно за другимъ подъ страшнымъ огнемъ нашихъ мортиръ. А пѣхотныя части осыпали другъ друга пулями черезъ Нѣманъ.

Я стою на берегу напротивъ, всего въ 400 шагахъ. Домъ съ выбитыми стеклами. Сгорѣвшая деревня. Вывѣска съ надписью: „Аптека Гинсбурга“.—Это—селенiе Янополь, откуда идетъ большая дорога на Лейпуны, Сувалки и въ Пруссiю И въ этой деревнѣ нѣмецкiе окопы.

13-го вечеромъ на обоихъ берегахъ горѣли костры—ихъ и наши. Утомленiе было такъ сильно, что никто не стрѣлялъ. Грѣлись у костровъ. Были видны силуэты нѣмцевъ въ каскахъ.

Въ ночь съ 14-го на 15-е непрiятель передвинулся сѣвернѣе и пытался навести понтонный мостъ въ селенiе Ротница. Нужно было выжидать.

Когда часть моста была построена и на нее вошли нѣмецкiя войска, чтобы сѣсть на брезентныя лодки,—артиллерiя наша перенесла прицѣлъ и ахнула по мосту.

Все на томъ берегу превратилось въ кашу. Трупы нѣмцевъ поплыли по Нѣману. Густыя колонны непрiятеля стремительно повернули назадъ.

Повернулись и наши мортиры и гаубицы, искусно скрытыя въ лѣсу, и начали бить по живымъ цѣлямъ. Простымъ глазомъ видно было, какъ таяли роты. Отступленiе превращалось въ безпорядочное бѣгство.

15-го нѣмцы подъ натискомъ нашихъ, покинули и свои дальнiя позицiи. Но, отступая, еще разъ бомбардировали несчастный городъ.

Интересно, что и тутъ нѣмцы пользовались шпiонами. Передъ бомбардировкой вдругъ раздался протяжный фабричный гудокъ друскеникской паровой мельницы, точно сзывая на работу. А работы давно не было. Это дѣйствовалъ машинистъ, германскiй подданный. Онъ былъ высланъ, уѣхалъ въ Германiю, но вернулся тайкомъ и сигнализировалъ своимъ. Съ нимъ поступлено по законамъ военнаго времени.

Отступая, нѣмцы бросили полевой телефонъ и два орудiя, которыя заклепали.

Послѣ боевъ наши съ радостью убѣдились, что потери наши, несмотря на убiйственную бомбардировку (болѣе тысячи снарядовъ до 9-дюймоваго калибра), невелики. Объясняется это тѣмъ, что нѣмецъ стрѣлялъ больше всего по мирному городку, думая вызвать панику. Но паники не было, такъ какъ благодаря распоряженiю властей жители были удалены.

Это было настоящее переселенiе народовъ. Бѣглецы были потрясены, подавлены, но махали рукой и говорили, сдерживая слезы:

— Что-жъ дѣлать! Пусть горитъ. Хорошо, что „его“ прогнали.

Такъ разыгралось это первое сраженiе на Нѣманѣ, опредѣлившее дальнѣйшiй ходъ событiй.

Въ Друскеникахъ теперь ни куска хлѣба. Много помогаетъ успокоенiю мѣстный земскiй начальникъ. Жители начинаютъ возвращаться, бродятъ по пепелищамъ. Спать негдѣ, я нашелъ кровъ, благодаря случайной встрѣчѣ.

Корреспондецiя.

Группа гласныхъ Ново-Николаевской Городской Думы обратилась съ такимъ заявленiемъ въ Городскую Управу:

„Кровавая полоса тяжелой борьбы съ историческимъ врагомъ Св. Руси, все шире и шире обхватываетъ нашу дорогую родину. Милiоны отважныхъ русскихъ бойцовъ геройски бьются за насъ, за наше достоянiе, за нашу честь, за наше благополучiе, за нашу жизнь, и въ этой мiровой борьбѣ народовъ и племенъ всего свѣта, сотни тысячъ израненыхъ и искалѣченныхъ вражескимъ оружiемъ защитниковъ и хранителей нашихъ падаютъ на мать сыру землю и утучняютъ ее своей горячей кровью.

Честь и слава русскому народу, бросившему внутреннiе раздоры, вставшему въ этой тяжкой борьбѣ какъ одинъ, и нѣтъ такой силы, которая противустояла бы русской богатырьской мощи. Права старая истина, говорящая: „Въ единенiи сила“. Вотъ эта мощная сила есть наша русская армiя, сражаясь за насъ на далекихъ поляхъ брани, теперь нами безъ вниманiя отставленна быть должна. Почему мы обязаны напрячь всѣ усилiя хотя немного облегчить непомѣрный трудъ нашихъ воиновъ, придти имъ, кто чѣмъ можетъ, на помощь. А по этому просимъ Городскую Управу въ ближайшее Думское засѣданiе пригласить на совѣщанiе лицъ духовнаго званiя всѣхъ безъ исключенiя вѣроисповѣданiй, и убѣдительно просить ихъ принять на себя трудъ обойти изъ двора во дворъ своихъ прихожанъ, съ просьбой жертвовать на насущные нужды войны, кто чѣмъ можетъ, какъ то: бѣльемъ, теплой одеждой, чулками, варягами, платками, полотенцами и т. п., а также и деньгами; для чего Управа предоставляетъ о. о. духовнымъ средства передвиженiя, т. е. лошадей и лицъ, которые моглибы все жертвуемое принимать и выдавать установленныя квитанцiи.

Къ такому способу сбора прибѣгнуть мы рекомедуемъ только потому, что къ кому прихожанинъ больше отнесется довѣрчиво какъ не къ своему о. духовному, кто какъ не они нужды войны сумѣютъ лучше объяснить своему пасомому, и очень увѣрены, что просьба пастыря скорѣе будетъ уважена, чѣмъ кого либо другого. И такъ съ Божьей помощью приступайте и дѣлайте, польза будетъ одна изъ громадныхъ“.

Разсчитывая на отзывчивость Ново-Николаевцевъ, Совѣтъ Ново-Николаевскаго Отдѣла С. Р. Н. вмѣстѣ съ этимъ обратился съ ходатайствомъ къ г. Министру Путей Сообщенiя такого содержанiя:

Петроградъ. Господину Министру Путей Сообщенiя. Ново-Николаевскiй Отдѣлъ Союза русскаго Народа дѣлаетъ въ большомъ количествѣ заготовку бѣлья, теплыхъ рубахъ, жилетовъ, чулковъ, варегъ, курительныхъ принадлежностей; вырѣшено изготовить возможно больше Сибирскихъ пельменей, всего наберемъ вагонъ. Желаемъ отправить на передовыя позицiи своимъ проводникомъ. Ходатайствуемъ не откажите разрѣшить телеграфно дать вагонъ теплушку, безплатный провозъ, проѣздъ туда обратно проводнику. Обращались Начальнику Губернiи разрѣшить отправку сто пудовъ; неимѣнiемъ у него распоряженiя, отказано Постановленiю Совѣта Предсѣдатель **Копыловъ.**

Оригинальное завѣщанiе.

У одного изъ московскихъ нотарiусовъ на дняхъ засвидѣльствовано очень оригинальное по своему содержанiю завѣщанiе. Сдѣлалъ его богатый москвичъ-коммерсантъ, только что вернувшiйся изъ за-границы. Война застала его на одномъ изъ германскихъ курортовъ. И онъ на самомъ себѣ испыталъ всѣ прелести нѣмецкой „культуры“ и „гуманности“, до одиночнаго заключенiя въ тюрьмѣ включительно. Въ Москву онъ возвратился больной, разбитый нравственно и физически. У него—два сына и внуки. И вотъ, оправившись и отдохнувъ съ дороги, онъ уничтожилъ свое заранѣе заготовленное завѣщанiе и составилъ новое, дополнивъ его такимъ пунктомъ: „Завѣщаю сыновьямъ моимъ и внукамъ и правнукамъ, если таковые будутъ, если они хотятъ покоя душѣ ихъ отца и дѣда,—дать передъ иконой клятвенное обѣщанiе никогда въ жизни не посѣщать нѣмецкихъ и австрiйскихъ курортовъ, никогда не имѣть никакихъ коммерческихъ или иныхъ дѣлъ съ нѣмцами и австрiйцами“. Что же долженъ былъ испытать этотъ богатый старикъ для того, чтобы притти къ мысли о составленiи такого завѣщанiя!...

Само благоразумiе говоритъ, что послѣ испытаннаго и пережитаго было бы преступно питать нѣмцевъ русскими деньгами, когда у насъ въ Россiи есть масса курортовъ, нисколько не уступающихъ нѣмецкимъ.

Всякiй искренне любящiй свою родину долженъ внушать эти идеи своимъ близкимъ и знакомымъ.

Волкъ въ тигровой шкурѣ.

Предполагавшееся „молнiеносное“ движенiе на Францiю называлось въ германскомъ штабѣ „тигровымъ скачкомъ“. (Изъ газетъ).

Однажды Волкъ (должно быть сдуру!).
Надѣвши тигровую шкуру,
Въ Берлинѣ молвилъ безразсудно:
„Теперь мою натуру
„Узнать довольно будетъ трудно;
„Теперь и *„тигровый скачекъ“*.
„Могу я сдѣлать вдругъ
„На западъ, на востокъ,
„На сѣверъ и на югъ!
„На первый разъ скакну поближе!...
Сказалъ
И заказалъ
Поддѣльный тигръ себѣ заранѣ
Обѣдъ изысканный въ Парижѣ...
Вотъ тигра ждутъ въ парижскомъ ресторанѣ,
Тревожатся: „Что медлитъ долго гость
И такъ замѣшкался онъ гдѣ же?...“
Увы! За завтракомъ схвативши кость
(„Что волки жадны,—всякiй знаетъ...“)
Онъ подавился ею въ Льежѣ...

Мораль сей басни такова:
Пусть даже Нѣмецъ не мечтаетъ
Изъ волка сдѣлать тигра или льва,
И что порою смысла нѣтъ
До завтрака заказывать обѣдъ...

Шмель.

Редакторъ **В. А. Залѣсскiй.**

Объявленiя.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1914—1915 г.

НА НАУЧНО-ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ВѢШНIЯ ВОДЫ.

Журналъ выходитъ 9 разъ въ годъ—ежемѣсячно съ 1-го сентября по 1-ое мая книгами до **300** страницъ разнообразнѣйшаго чтенiя—съ оригинальными рисунками, иллюстрацiями въ текстѣ, стильными виньетками, каррикатурами.

Въ сентябрьской книгѣ между прочимъ помѣщено: романъ курсистки **А. Чемодановой**—„Изъ тихаго омута“ и того-же автора разсказъ—„Богема“; научное изслѣдованiе студента **Вяч. Игнатова**—„Гармонiя мiрового хаоса“ и его этюдъ—„Евреи“; литерат. замѣтки **Мих. Спасовскаго** „О современномъ писательствѣ“ и его статьи—„Привѣтъ героямъ“ и „Бумажныя деньги“; историч. очеркъ студ. **А Жуковскаго**—„Дѣтство и молодые годы Наполеона“; Дневникъ отечественной войны 1914 года съ подробными картами военныхъ дѣйствiй; студенческiй справочникъ, стихотворенiя, художественные рисунки и многое другое.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ дост. на 1 годъ (9 мѣс.)—4 руб., на 1/2 года (5 мѣс.)—2 р. 50 к.

Годовые подписчики получаютъ **безплатно** вышедшiй лѣтомъ **пробный №** журнала.

ВѢШНIЯ ВОДЫ—единственный въ Россiи **большой русскiй студенческiй** научно—литературно—художественный журналъ. Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Въ отдѣльной продажѣ цѣна №—50 коп. (съ перес.—80 коп.

Приглашаются молодые сотрудники.

Подписка и объявленiя принимаются въ Гл. конторѣ и редакцiи журнала: **Петроградъ, 7-ая Рождественская ул., д. 4, кв. 13.** Тел. 67—74.

Редакторъ **студентъ Ник. Навалихинъ** (Ник. Муратовъ).

Издатели: **студ. Вяч. Игнатовичъ и Мих. Спасовскiй.**

Издатель Совѣтъ Томск. Губ. Отдѣла С. Р. Н.

Типографiя Дома Трудолюбiя.